

удк 355.17

С. В. Черемных**ВОЕННАЯ ПРИСЯГА В ПРЕОДОЛЕНИИ
ОСНОВНОГО ПРАВСТВЕННОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ВОЙНЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: присяга; основное нравственное противоречие войны; социальная ответственность за участие в войне.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается возможность военного воспитания на основе верности присяге в преодолении основного нравственного противоречия войны: разрешение себе по совести убийства другого человека.

S. V. Cheremnych**OATH OF ALLEGIANCE
AS MEANS OF RECONCILING MORAL CONTRADICTIONS
IN THE TIMES OF ARMED CONFLICTS**

KEY WORDS: oath of allegiance; the basic breaking of moral standards in the times of armed conflicts; social responsibility for participation in armed conflicts (war).

ABSTRACT. The paper describes such type of military training as one based upon the importance of allegiance to soldier's oath. This oath is supposed to form the basis for overcoming moral scruples a soldier may experience while taking part in armed conflicts, i. e. scruples one has while killing a human due to circumstances and obligations.

В военной педагогике присягу — торжественное обязательство всецело посвятить себя делу служения Отечеству, быть готовым принести в жертву здоровье и даже жизнь — рассматривают как важнейший системообразующий элемент воспитания, дающий яркие образцы нравственного поведения не только для военнослужащих, но и для представителей всех слоев общества. Только одухотворенная и скрепленная присягой нравственность способна сплотить вооруженные силы от простого солдата до высшего военного руководства, так как она представляет собой катего-

рическое требование в форме безлично-го долженствования, равно обращенного ко всем, но ни от кого не исходящего повеления.

Выполнение каждого нравственного требования присяги непрерывно контролируется всеми военными, причем моральный авторитет того или иного военнослужащего, обязующегося или кого-то обязывающего выполнить эти требования, не всегда связан с какими-либо официальными полномочиями. Исполнение нравственных требований санкционируется лишь формами духовного воздействия: общественной оцен-

кой, одобрением или осуждением совершенных поступков. Однако принятая и точно соблюдаемая присяга служит достаточным нравственным и правовым основанием для самых решительных поступков, особенно когда в условиях реальных военных действий судебное следствие и уголовное наказание нарушителей присяги невозможно. Присяга способна сделать людей не только воинами, но полномочными судьями и даже – исполняющими приговоры таких судей!

Обязывающая сила нравственности военной присяги сопровождается воздействием правовых и политических императивов, которые основываются на том, что они выражают волю какого-то общественного или массового субъекта: государства, общества, класса. Однако военная присяга необходима не только для быстрого и решительного наказания предателей и трусов на поле боя. Важна не только правовая, но и воспитывающая сила присяги.

Для успеха в военной деятельности особенно важно чувство нравственной гармонии, ощущение «причастности к правому делу». Без него невозможно решить важнейшую задачу воспитания вооруженных сил, которую ставил еще Петр I – сделать армию «безконфузной», нравственно и психологически устойчивой в критических ситуациях [3, с. 111], привить воинам чувство собственного достоинства и утвердить воинскую честь. Только тогда можно быть уверенным: «Наше дело правое и мы победим!».

Присяга должна способствовать общению к правому делу, разрешая основное нравственное противоречие войны, сформулированное И. А. Ильиным: «Позволительно ли убивать человека? Может ли человек разрешить себе по совести убийство другого человека?» [2, с. 801]. Он писал о величайшей трудности, которую надо разрешать воину: с одной стороны, это недопустимость убийства человека человеком, а с другой – необ-

ходимость защиты от неприятеля, который идет на войну не с тем, чтобы сдаваться или бежать, но с тем, чтобы убивать наших солдат [Там же, с. 802].

И. А. Ильин писал о нравственной, точнее безнравственной природе войны: «Мучения и убийства, которые люди чинят друг другу в сражении, не станут ни благим, ни праведным, ни святым делом, каким бы целям они ни служили... поэтому война есть наша общая великая вина» [Там же]. Он одним из первых осмелился сформулировать очень важную нравственную проблему – солидарной социальной нравственной ответственности: «...накопление враждебной энергии совершается всем социальным коллективом; это накопление начинается задолго до войны; оно идет незаметно нарастая; оно питается самыми корнями экономического, национального и политического строя, мало того, самыми глубокими слоями общего психического уклада человека и его биологической организации; наконец, оно разряжается для всех одновременно, для всех одинаково, бросая народ на народ» [Там же].

Сопrotивление ополчившемуся злу всегда будет делом благим, праведным и должным, а как быть с постепенным, но непрерывным творением зла, таким как социально-психологическая подготовка народа к войне, которая редко правильно осознается и тем более своевременно останавливается? Само по себе оружие без намерения людей убивать не способно. Поэтому создатели оружия виноваты в этой подготовке гораздо меньше, чем политики и журналисты, нагнетающие в обществе военную истерию, или даже учителя, которые понемногу, но верно сеют недоверие, ксенофобию, национальное чванство и чувство превосходства над другими народами в душах своих учеников.

Нельзя сбрасывать вину не только с педагогов, но и с их подросших учеников, которые вовремя оказались неспособны отказаться от навязанных заблуж-

дений, а усилили и передали их своим детям. Так происходит эстафета зла от поколения к поколению. Вот почему прав И. А. Ильин, который писал, что в войне, справедливой или несправедливой, победоносной или проигранной, виноваты не только политические партии, государственные деятели, полководцы и военнослужащие; не только все без исключения граждане государства, напавшего на другую страну, но и все граждане страны, которая подверглась нападению! Солидарная ответственность наступает несмотря на «справедливость» или «несправедливость» войны.

Для понимания солидарной нравственной ответственности очень важна мысль И. А. Ильина о том, что «...каждый из нас в момент объявления войны полагает, что он “неповинен” в случившемся несчастье и что причины беды лежат в чьих-то ошибках, в чьем-то чужом упорстве и хищничестве» [2, с. 814]. Эта очень спорная точка зрения. Она имеет как противников, так и сторонников, но абсолютно безнравственно возлагать вину за развязывание, тяжелый ход и ужасные последствия войны только на военнослужащих. Они находятся в самом тяжелом положении не только потому, что вынуждены расплачиваться за общую вину своим здоровьем или жизнью. Особенно сильные моральные переживания испытывают командиры, которым приходится сознательно жертвовать жизнями своих подчиненных для того, чтобы добиться победы над врагом. Воины испытывают тяжелые моральные страдания из-за необходимости убивать и калечить даже тогда, когда успешно наступают, одерживают победу в войне. Мирные граждане в это время не испытывают никаких моральных мук. Наоборот, их переполняет чувство гордости за успехи своей победоносной армии.

Несомненно, что в любой войне есть пусть и самая незначительная доля вины каждого гражданина каждой из воюющих сторон, а воин, несмотря на наличие

такой вины, не должен предоставить сильному угнетать слабого, поработить себя, дать истреблять свой народ и свое искусство [Там же, с. 802]. До начала войны для отражения потенциальной внешней агрессии страна напрягает все свои силы, мобилизует разнообразные средства для того, чтобы ее военнослужащие как можно лучше были готовы убивать своих противников, а во время боевых действий искусней убивали врагов.

Для воинов уничтожение противника – практическая обязанность, но нельзя, чтобы эта обязанность переросла свои нравственные границы и стала ощущаться как безграничное право на насилие. Ведь тогда они и в мирное время, находясь среди своих граждан, ни перед чем не будут останавливаться. Безнравственная армия в мирное время начнет войну против своего народа.

Военная присяга должна создавать основу для снятия противоречий в формировании нравственности не только в сознании военнослужащих, но и всего народа, так как верный принятой присяге военнослужащий выступает не как выразитель своих собственных антипатий к противнику, а как вооруженный защитник народа и государства, на которое совершено или готовится нападение: «Сопrotивление злу силою и мечом допустимо не тогда, когда оно «возможно», а когда оно необходимо; но если оно в самом деле необходимо, то человеку принадлежит не «право», а обязанность вступить на этот путь...обязанность исключает «право» несовершенного поступка... Ибо тот, кто исполняет свою обязанность, — тот не нуждается в извинении; надо не прощать ему, а подражать ему» [Цит. по: 4, с. 42].

Таким образом, исполнение обязанности по защите своего народа от вооруженного агрессора — нравственный долг, автоматически рождающий нравственный долг народа по отношению к своим защитникам.

Обязанность воина как можно более искусно применять оружие обязывает государство давать ему самое совершенное оружие. Право применять оружие в бою автоматически порождает право на нравственную, правовую, социальную и психологическую защиту после боя, после завершения службы. Поэтому военная присяга должна представлять собой не только обязательное возложение особых исключительных нравственных полномочий на военнослужащего, но и особых нравственных обязанностей на общество и на государство по отношению к этому военнослужащему.

Тот военнослужащий, который неукоснительно выполняет все требования присяги, должен быть убежден, что государство и общество не только не будет

осуждать его за вольное или невольное убийство врагов, но и за направление своих подчиненных в самую гущу боя, где они могут погибнуть. Иначе инициатива командиров будет скована, а это неизбежно ведет к поражению в битве, к затягиванию военных действий и проигрышу военной кампании. Каждый воин должен быть убежден, что если он попадет в плен, то не только его боевые товарищи будут вывозить его из плена, но и все усилия государства будут направлены на то, чтобы вернуть ему свободу; если он будет ранен, то ему будет оказана необходимая врачебная помощь; если он погибнет, то его тело не останется непогребенным, а его семья — без моральной поддержки и материальной помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИЛЬИН, И. А. О силе, мече и праведности. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин. — Берлин, 1925.
2. ИЛЬИН, И. А. Основное нравственное противоречие войны / И. А. Ильин // Вопросы философии и психологии. — 1914. — Ноябрь— декабрь.
3. СВЕТЛИЧНЫЙ, В. И. Методические материалы к занятиям по общественно-государственной подготовке с офицерами внутренних войск. МВД России в 2004 году / В. И. Светличный ; Гл. командование внутренних войск МВД России ; Управление по воспитательной работе. — М., 2003. — Вып. 2.
4. ХРИСТОЛЮБИВОЕ воинство, православная традиция Русской Армии. — М., 1997.

Получено 10.09.08
© Черемных С. В., 2008